

FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO
V OLOMOUCI

KATEDRA SLAVISTIKY

SÉMANTICKÉ DERIVACE JAKO SLOVOTVORNÝ POSTUP
V RUSKÉM ŽARGONU A SLANGU

SEMANTIC DERIVATIONS AS MEANS OF WORDFORMATION IN
RUSSIAN SLANG

Bakalářská diplomová práce

Vypracovala: Zuzana Fábelová

Vedoucí práce: Mgr. Jindřiška Kapitánová, Ph.D.

OLOMOUC 2010

Prohlašuji, že jsem práci vypracovala samostatně a uvedla všechny použité prameny.

V Olomouci, 10. 5. 2010

podpis

Děkuji vedoucí práce Mgr. Jindřišce Kapitanové, Ph.D. za konzultace, odborné rady a připomínky, které mi během psaní této práce poskytla.

V Olomouci, 10. 5. 2010

podpis

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	7
1.1 Социальные диалекты.....	7
1.2 Сленг и жаргон	7
1.2.1 Молодежный сленг	9
1.2.1.1 Формирование молодежного сленга.....	12
1.3 Словообразование сленга	13
1.4 Семантическая деривация	17
1.4.1 Метафора	17
1.4.2 Метонимия.....	23
2 ИТОГИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ.....	29
3 ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.....	31
3.1 Анализ сленгизмов, возникших по принципу метафоры	32
3.1.1 Сленгизмы - наименования людей, мотивированные названиями вещей.....	32
3.1.2 Сленгизмы - наименования людей, мотивированные названиями животных	33
3.1.3 Сленгизмы - названия людей, мотивированные названием литературного персонажа.....	35
3.1.4 Сленгизмы - названия вещей/ предметов, мотивированные названиями других вещей/ предметов	36
3.1.5 Сленгизмы, возникшие путем гиперболы и иронии.....	37
3.2 Анализ сленгизмов, возникших по принципу метонимии	39
3.2.1 Сленгизмы, перенос значения которых основан на деятельности.....	39
3.2.2 Сленгизмы, перенос значения которых основан на состоянии	40
3.2.3 Сленгизмы, перенос значения которых основан на субъекте	41
3.2.4 Сленгизмы, перенос значения которых основан на взаимоотношении части и комплекса	41
3.2.5 Сленгизмы, перенос значения которых основан на свойстве.....	42
4 ИТОГИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ.....	43
5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44

6	RESUMÉ	46
7	ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	49
8	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Наша работа посвящена теме «Семантические деривации в русском жаргоне и сленге».

Язык сегодня очень бурно и быстрым темпом меняется, развивается и подвергается разным изменениям, в соисимости с этим фактом мы выбрали данную тему, потому что нас интересует, как образуется сленг в русском языке. Сверх того мы уверены в том, что настоящая тема является актуальной и интересной из лингвистического взгляда. Главным образом, мы хотели познакомиться со словообразованием сленга на основании метафоры и метонимии, которые для настоящей работы сленга являются ключевыми.

Целью нашей работы является рассмотрение роли метафоры в словообразовании русского сленга. Мы также в рамках этой темы приводим конкретные примеры.

Работа состоит из двух главных частей.

В разделе «Теоретическая часть» мы занимаемся проблематикой жаргона и сленга, приводим несколько определений и говорим о разнице между жаргоном и сленгом. В рамках этой темы мы также коснемся социальных диалектов. Далее мы уделяем внимание молодежному сленгу, его определениям и чертам, после того рассматриваем его формирование. В последних разделах мы сосредоточимся на значении семантической деривации в русском сленге и на определение метафоры и метонимии, которые мы подробно классифицируем и приводим конкретные примеры в рамках словообразования сленга.

Раздел «Практическая часть» посвящен анализу найденных нами сленгизмов с точки зрения семантической деривации. Мы анализируем выбранные сленгизмы, возникшие на принципе метафоры и метонимии и включаем их в приведенную в теоретической части классификацию.

В заключении мы приводим итоги нашей работы. В настоящую дипломную работу тоже включено резюме на чешском языке.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Теоретическая часть нашей работы посвящена сначала объяснению понятия жаргона и сленга вместе. Мы постараемся анализировать, что такое жаргон и сленг в общем значении в языке, включая его формирование и функционирование. В связи с вышеупомянутым коснемся темы социальных диалектов и более поговорим о молодежном жаргоне. Кроме того, внимание будет уделено тоже процессам словообразования сленга в русском языке. Речь пойдет также о семантической деривации в русском жаргоне и сленге в рамках метафоры и метонимии.

1.1 Социальные диалекты

В русском языке имеются социальные и территориальные диалекты. Территориальные диалекты всегда характерны для определенной географической области в стране (напр., московский диалект итп.). Наша работа посвящена социальным диалектам, которые определяют принадлежность к какой-либо социальной группе. К социальным диалектам относятся сленг, жаргон, арго. *«Жаргон имеет оттенок неодобрительности и чаще относится к речи грубой, вульгарной или к социальной группе, которая вызывает отрицательную оценку в обществе, например, жаргон торговцев.»* (Григорьева 2000). Сленг иногда обладает коннотацией иронически–пренебрежительной и характеризует особую манеру. Арго является речью определенных замкнутых деклассифицированных групп. Арго определяется как *«не вредный паразитический нарост на теле языка, который 'иссушает, загрязняет и вульгаризует устную речь' того, кто им пользуется, а органическая и в какой-то мере, повидимому, необходимая часть этой системы»* (Береговская 1996: 40).

1.2 Сленг и жаргон

В начале следующей части дипломной работы мы намереваемся обратить внимание на общее определение сленга и жаргона. В связи с этим, мы приводим несколько понятий и дефиниций сленга.

Еще надо отметить, что существует разница между жаргоном и сленгом, которую более точно выделяют авторы Розина и Мокиенко. *«'Сленг' – более нейтральный в отличие от жаргона, он не имеет отрицательных коннотаций. Термин 'жаргон' ассоциируется с речью закрытой социальной группы»* (Розина 2005: 16).

По мнению Мокиенко, жаргон является *«принадлежностью социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т.п. Термин сленг характеризуют слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек, что соотносит его с названным выше термином»* (Большой словарь русского жаргона 2000: 7) Несмотря на приведенную разницу, термины 'сленг' и 'жаргон' почти сливаются.

В следующем разделе мы будем употреблять оба термина с целью выражения их определений, в дальнейших частях мы пользуемся термином 'сленг'.

По словам Розентала и Теленковой, *«термин сленг обычно дает характеристику слова и выражения, употребляемы лицами определенных профессий или социальных прослоек»* (Розенталь, Теленкова 2001: 451).

По словам М.В. Колтуновой, сленг является *«средством общения большого количества людей, причем носителями сленга являются, как правило, люди 12 – 30 лет»* (Колтунова 2003).

В общем можно сказать, что сленг является эмоционально и экспрессивно окрашенной лексикой в рамках словарного запаса разговорной речи, которая подвергается частым изменениям и легко проникает в литературный язык вследствие непрерывного подбора новых слов или значений. Однако, сленг относится к нелитературному языку (<http://www.rambler.ru>). Сленг можно тоже понимать как слова в современном языке, которые считаются нежелательными в литературном языке (<http://www.filosofia.ru>).

А. Бабина приводит интересную характеристику сленга и полагает, что *«сленг – это постоянное словотворчество, в основе которого лежит принцип языковой игры, охватывает практически все области жизни, описывает все ситуации, кроме скучных и вследствие того рождается сленговое слово как результат эмоционального отношения говорящего к предмету разговора. Это*

живой организм, находящийся в процессе постоянного изменения и обновления»
(www.annababina.narod.ru).

Имеются многие факторы, оказывающие влияние на язык, содействующие в течение образования языковых выражений сленга – аспекты как, например, отношение к специализации, выражение экспрессивности, системность, стремление к дифференциации понятий, функциональность коммуникации. Сверх того, имеются тоже внеязыковые факторы – замкнутый характер среды, возрастной и социальный состав представителей и психические факторы (ЕСЃ 2002: 405).

В связи с вышеупомянутым можно сленговые выражения разделить на профессионализмы и сленгизмы, жаргонизмы и вульгаризмы. Сленгизмы – нелитературные наименования, для которых характерна эмоциональная экспрессивность, которая старается подчеркнуть редкость среды, активность говорящего и его личного подхода. Профессионализмы – нелитературные наименования терминологического характера, которые подчеркивают языковую экономию, сжатость и однозначность в устной коммуникации. К жаргонизмам относятся слова, которые использует определенная группа людей или группа, соединяемая общим интересом. Вульгаризмы – грубые слова, которые употребляют в обществе люди низшего социального статуса (ЕСЃ 2002: 405).

Уместно здесь тоже выделить конкретную разницу между сленгом и просторечием. Сленг может быть использован образованными людьми, которые представляют определенную возрастную группу. Просторечие употребляют люди низкого образовательного уровня, имеет место в большинстве случаев употребление грубых слов с целью укрепления эмоциональной окраски высказывания (<http://www.filosofia.ru>).

1.2.1 Молодежный сленг

Настоящий раздел посвящен определению молодежного сленга, так как он наиболее распространен среди различных видов сленгов.

Под названием молодежный сленг мы, согласно Э.М. Береговской понимаем *«интереснейший лингвистический феномен, бытование которого*

ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно на самой его номинации, но и социальными, временными и пространственными рамками». Он является «одним из функциональных стилей, к которому прибегают носители языка с относительно высоким уровнем образования только в определенной ситуации общения» (Береговская 1996: 32).

Можно сказать, что молодежный сленг отличается несколькими чертами. К ним относятся, например, depreciативность, это значит, что сленг относится с пренебрежением ко всему, что связано с давлением государственной машины. При помощи сленга выражаются часто реакции на разные политические ситуации (Береговская 1996), так как жаргонизованный тип речи является самым экспансивным в речевой культуре (Колтунова 2003).

Следующая особенность сленга – людическая направленность (Береговская 1996), потому что молодежный сленг действует в языке, главным образом, как остранение.

Сленг, конечно, изменяется с временем и тоже в зависимости от жизненной обстановки. В общем можно сказать, что *«каждому молодому поколению требуются некоторые новые слова, чтобы объяснить свой взгляд на существующие ранее вещи.»* (Левикова 2003: 4)

К дальнейшим чертам молодежного сленга относится метафоричность (Береговская 1996), на которую мы постарались сосредоточиться в настоящей дипломной работе, и которой мы будем уделять больше внимания позже.

Что касается процесса ширения молодежного сленга, он распространяется при помощи средств массовой информации (молодежные программы по радио, реклама, обращение к молодежной аудитории, интернет и т. п.), сленгизмы далее *«очень интенсивно просачивают в язык прессы»* (Береговская 1996: 36). Они *«превращаются в модные словечки в речи журналистов, политиков, околобогемной публики. Они звучат везде»* (Колтунова 2003: 49). Вследствие того, на сленге пишут рекламные слоганы, песни, определяющие степень его воздействия на речевое сознание. *«Формирование речевого сознания преимущественно в среде молодежной контркультуры, минимализация*

контактов с иными типами речевого сознания приводят к печальным последствиям – к затрудненности использования нормативной речи.» (Колтунова 2003: 49).

С.И. Левикова утверждает, что молодежный сленг просто существует, он никому не навязывается, и поэтому *«чтобы быть включенным в молодежное сообщество, молодому человеку надо не только быть молодым по возрасту, но также и говорить на языке, свойственном его возрастной группе, а именно владеть и пользоваться молодежным сленгом»* (Левикова 2003: 6). С этим утверждением полностью согласна А. Бабина, которая отмечает естественную эмотивность участвующих в коммуникации, потому что молодому человеку важно не только «что сказать» но и «как сказать» (<http://annababina.narod.ru>).

Для иллюстрации молодежного жаргона может служить, например, следующая фраза:

*«Ну, знаешь, если тебя **прикалывает** этот **мальчик-даун**, который только и умеет, что **колбаситься** на каких-то непонятных тусовках, вместо того, чтобы **рубить бабло**, если у тебя по нему **рвет крышняк** – это твое дело, мне совершенно фиалетово по этому поводу!»* (Левикова 2003: 4)

В приведенной иллюстрации можно найти несколько типических выражений молодежного сленга. По данным Большого словаря русского жаргона, - '*прикалывать*' – нравиться кому-либо, '*колбаситься*' – весело проводить время на дискотеке, '*рубить бабло*' – зарабатывать деньги, '*крышняк*' – кто-то ведет себя подобно сумашедшему (Мокиенко, Никитина 2000).

Что касается последствия сленга в речи, сленгизмы в сознании говорящих лишаются стилистической окраски и воспринимаются как „обычные слова“. Все-таки, имеется тоже негативное влияние жаргона, которое формируется в речевом сознании, это стилевая дезориентация, ведущая к некомпетентности и речевому бессилию (значит, что человек не умеет точно и свободно формулировать мысль, следовательно, высказать мнение). *«Жаргон отсекает от речевого сознания огромные пласты литературной лексики, объединяет речь, тем самым*

препятствуя интеллектуальному и творческому развитию личности.»
(Колтунова 2003: 50).

1.2.1.1 Формирование молодежного сленга

В следующем разделе мы намерены обратить внимание на формирование, развитие молодежного сленга в зависимости от конкретных временных периодов.

С начала XX века были отмечены три бурные волны (Береговская 1996). Современному периоду развития сленга предшествовали два периода, которые связаны с нестабильностью в обществе: *«1917 - начало 1920-х гг. (революция 1917г., гражданская война, послереволюционный период) и вторая половина 1950-х – начало 60-х гг. (период хрущевской оттепели)»* (Розина 2008: 103). Во время первого периода произошло разрушение структуры общества, и речь была окрашена множеством „блатных“ словечек, *«в речь людей самых разных социальных групп, в том числе носителей литературного языка, хлынули заимствования из воровского арго, солдатского жаргона, из речи беспризорников»* (Розина 2008: 103). Вторая волна произошла в 50-ых годах, когда на улицы и танцплощадки городов вышли «стиляги». Третья волна связана с периодом застоя, когда тогдашняя обстановка общественной жизни 70 – 80-ых годов породила разные неформальные движения. Следовательно, „хиппующие“ создали свой „системный“ сленг, чтобы оказать протест против официальной идеологии (Береговская 1996).

Сленг тоже бурно развивается во второй половине 1980-х – 90-е годы, *«т.е. в период общественных изменений, связанных с перестройкой, когда он проникает буквально во все сферы употребления языка, в частности в прежде запретные для него радио- и телепередачи и на страницы газет»* (Розина 2008: 103).

Р.И. Розина утверждает, что снятие занавесы тайны с деятельности НКВД и существование системы лагерей оказало влияние на развитие сленга в течение хрущевской оттепели. Таким образом, прежде всего, воздействовала *«публикация документальных и художественных произведений, контакты с бывшими*

заклученными, и обшая обстановка раскрепощения». Как было уже упомянуто, «результатом было проникновение в разговорную речь образованных носителей литературного языка (и тем самым пополнение сленга) тюремно-лагерного жаргона и жаргонов формировавшихся молодежных группировок, оппозиционных официальным нормам поведения, таких, например, как стилиаги и музыканты и любители джаза» (Розина 2008: 105).

1.3 Словообразование сленга

В следующей статье мы стараемся описать методы словообразования сленга. Мы хотели бы еще отметить, что «выражения становятся сленговыми не только благодаря их часто нетрадиционному написанию или словообразованию, но, прежде всего, потому, что, во-первых, их употребляет более или менее ограниченный круг людей, во-вторых, сленг привносит в язык смысловой оттенок или 'аромат' » (Левикова 2003: 3).

Пользуясь статей Э.М. Береговской, мы приводим тринадцать способов его словообразования.

«На первое место по продуктивности выходят **иноязычные заимствования**, причем почти исключительно англоязычные заимствования» (Береговская 1996: 33). Например: *parents* 'родители' – 'в молодежном сленге: пэренты', *birthday* 'день рождения' – 'в молодежном сленге: бездник' (Береговская 1996: 33)

Кроме того, зафиксированы были тоже два испанских, немецких и одно финское заимствование.

Например: *немцы из ФРГ* – 'бундеса', 'бундесовый', *ребенок* – 'кинд' (Береговская 1996: 33)

А. Бабина разделяет настоящее мнение и утверждает, что молодежный жаргон более всего заимствует единицы из других подсистем языка (www.annababina.narod.ru).

Заимствованный жаргонизм далее сразу активно вступает в систему словоизменения и активно включается механизм деривации. (Береговская 1996: 33).

Например: *психобольница* – от английского 'crazy': 'креза', 'крези – хаус', 'крезовник', 'крезушник', 'крейзуха', *ненормальный* – 'крезанутый', 'крезовый' (Береговская 1996: 33)

Вследствие вышеупомянутого, молодежный жаргон часто прибегает к переосмыслению заимствованных единиц (www.annababina.narod.ru).

Например: даун – в примарном значении это слово употребляется для обозначения человека, у которого Даунова болезнь

'даун' - во вторичном значении, т.е. в молодежном жаргоне обозначает глупого, несообразительного человека (Большой словарь русского жаргона 2000: 147)

Аффиксация, которая продуктивна весьма с исконно русскими корнями, является следующим методом словообразования сленга. К самым употребляемым суффиксам в молодежном сленге относятся: – *ов*, часто употребляемый суффикс, прежде всего, у заимствованных слов из английского языка, далее суффикс – *ово* (Береговская 1996: 34).

Теперь, по Э.М. Береговской, приводим несколько примеров сленгизмов, возникших про помощи упомянутых суффиксов.

Примеры: *брендовый* – 'совершенно новый', *олдовый* – 'старый', *хитовый* – популярный, *файновый* – хороший, *зависалово* – 'сильное увлечение', *стремалово* – 'ощущение опасности' (Береговская 1996: 34).

По данным Розиной, среди суффиксов, связанных с словообразованием сленга, встречается тоже с суффиксом – *ух(а)*, который сочетается с основами прилагательных и глаголов.

Например: *толстая* – 'толстуха', *спрятать* – 'спрятуха' (Розина 2008: 114)

Метафорика является третьим мощным источником формирования лексического состава сленга. Сюда входит формирование на основе метафоры и метонимии, данной проблематике мы уделяем более внимания в следующих разделах.

Например: Мне этот сэконд – хенд не нужен. *'сэконд – хенд' – женатый мужчина* (Никитина 2003: 521).

Остальные формы словообразования не важны по сравнению с вышеупомянутым. К ним относятся, например, **заимствование блатных арготизмов**, которые исходят из аргю.

Например: *Мочить – бить, убивать; беспредел – полная свобода, разгул; клево – хорошо* (Береговская 1996: 34)

Следующим способом словообразования является **развитие полисемии**, т.е. одно выражение имеет больше значений, у которых какая-либо связь.

Например: *кинуть* 1) украсть, ограбить 2) обмануть 3) взять у кого что-либо и не вернуть 4) не сдержать обещание 5) опередить кого-либо 6) ввести какое-либо наркотическое вещество внутривенно, ad 3) *«Он кинул меня на книгу»* (Никитина 2003: 222).

Очень часто употребляется в русском языке метод словообразования сленга, когда имя собственное употребляется как нарицательное. Это так называемая **антономазия**.

Например: *джинсы – 'левиса', 'луисы', наркотики – 'маруша', 'марфа'* (Береговская 1996: 35)

Далее, по работе Э.М. Береговской, имеет свое место в словообразовании русского сленга **усечение корней (апокопа)**. Это значит, что слова сокращаются во второй половине своей формы.

Например: *мерседес – ,мерс', видеомagnитифон – 'видик', видак'* (Розина 2008: 114)

Сложение корней является тоже одним методом словообразования сленга. Оно образуется при помощи сложения двух корней из двух слов в одно новое слово.

Например: слова, возникшие при сложении корней из слов 'кайф' и 'ломать': *кайфолом, кайфоломщик – человек, прерывающий своим действием состояние кайфа у других людей* (Береговская 1996: 35)

Универбизация (стяжение) тоже является одним из методов словообразования сленга. В этом случае осуществлен переход словосочетания в одну языковую единицу с целью экономии формы слов (Filipcs, Čermák 1985: 106).

Например: *зачетная книжка – 'зачетка', зачет, полученный автоматически – 'автомат'* (Береговская 1996: 35).

В состав способов словообразования сленга тоже входит **аббревиация**, т.е. словообразование при помощи сокращения слов.

Например: *'кляуха' – человек, который сочувствует хиппи (от «Клуб любителей хиппи»)*, *'злюка' - (от: «змея особо ядовитая»)* (Береговская 1996: 35)

Дальше сюда относится **замена слова паронимом** – фонетическая мимикрия.

Например: *'валя' – валюта, 'шпора' – шпаргалка, 'семочка' – семинар* (Береговская 1996: 35)

Каламбурная подстановка, как способ словообразования русского сленга при помощи игры со словами, часто употребляется в публицистическом стиле.

Например: *'безбабье' – безденежье (от: бабки, деньги), 'чайковский' – чай* (Береговская 1996: 35).

В дальнейшем входит в число способов словообразования сленга **метатеза**, когда звуки или слоги в данном слове перестановятся.

Например: *туфли* – '*футли*', *само собой* – '*сабо самой*' (Береговская 1996: 35)

Эпентеза - это один из методов словообразования сленга, когда вставляется часть звука или слога в слово.

Например: *такси, машина* (от «*тачка*») – '*тачанка*', *высокий, худой человек* (от «*шпала*») - *шпалера* (Береговская 1996: 35)

1.4 Семантическая деривация

В следующей главе дипломной работы мы, главным образом, уделяем наше внимание семантической деривации в русском жаргоне и сленге в рамках метафоры и метонимии. Семантическая деривация - процесс, когда жаргонная лексика создается на базе литературного языка путем переосмысления значений слов (Новиков 1999).

Р. И. Розина отмечает, что семантическая деривация является отношением «*между двумя значениями слова, одно из которых рассматривается как исходное (мотивирующее), а другое – как производное*». Семантическая деривация также «*позволяет связать разные значения одного слова друг с другом и восстановить семантическое единство слова*» (Розина 2005).

Р. И. Розина, сверх того, уверена в том, что приблизительно половина лексем сленга образуется на основании семантической деривации (Розина 2008).

1.4.1 Метафора

В настоящем разделе и в нашей дипломной работе в общем мы сосредоточимся на анализ метафоры, ее разделение и принципы, которые далее употребляем в рамках практического изучения словообразования сленга на основании метафоры и метонимии. Имеется несколько дефиниций и классификаций метафоры, которые можно найти, например, в энциклопедическом словаре чешского языка, или у автора Павелки, который анализирует метафору не

только с семантического взгляда. О подразделении метафоры тоже пишут авторы Розенталь и Теленкова. Мы выбрали классификацию метафоры и метонимии от чешских авторов Филипца и Чермака, так как для нашей работы их разделение являлось наиболее подходящим не только для теоретической части, где мы постараемся рассмотреть метафору в рамках формального и семантического взгляда, но и в практическом разделе, где мы пользуемся следующей классификацией, разделение которой употребляем далее в конкретных выражениях.

Существует больше определений метафоры, но в общем, метафора, в отличие от метонимии, о которой речь пойдет в следующем разделе, - это перенос обозначения на основании внешней связи двух обозначаемых явлений, т.е. сходство, которое зависит от размера, цвета, формы, функции, размещения итп.

По авторам Розенталью и Теленковой, метафора является употреблением «слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений». (Розенталь, Теленкова 2001: 199)

В общем порядке существуют два типа метафор. Во-первых, это образная метафора, которая появляется не очень часто в официально-деловом стиле. Второй тип – языковая метафора, которая является частью устойчивых оборотов (Filipec, Čermák 1985).

Метафора понимается иногда как сокращенное сравнение, но, в принципе, это две самостоятельные единицы языкового творчества (Weinrich 1968). В рамках метафоры выделяются отдельные категории, в частности, это **гипербола (преувеличение)**.

Например: *mám moře práce* – ‘velmi mnoho’, *žít jako v ráji* – ‘bezstarostně’ (Filipec, Čermák 1985: 111).

Во-вторых, это **ирония и антиирония**, которая имеет основу в противоположности свойств наименований и оценки.

Например: *‘to je náš pilný hošíček’* – ‘lenoch’ (Filipec, Čermák 1985: 111)

К видам метафоры относится тоже **эвфемизм**. То есть выражение, которое употребляется в разных ситуациях вместо неприличного обозначения. Роль эвфемизма – смягчение негативного содержания в обстановках (ESČ 2002).

Например: *být v náladě, mít opičku - 'být opilý', být v jiném stavu – 'čekat dítě'* (ESČ 2002: 130)

И кроме того, имеется тоже **противное к эвфемизму – дисфемизм**, когда заменяется нейтральное обозначение грубым (Filipец, Čermák 1985).

Например: *chcípnout, zhebnout, pojít – 'zemřít'* (Filipец, Čermák 1985: 111)

Авторы Й. Филипец и Ф. Чермак в своей работе классифицируют в общем в рамках формальной классификации метафоры три главных типа и несколько подтипов метафор с точки зрения частей речи, именно, имена существительные, имена прилагательные и глаголы. Далее они рассматривают метафору из семантического взгляда.

I. Имена существительные, основанные на внешнем сходстве:

I.A) внешние формы предметов

I.Aa) наименования изделий, мотивированные наименованиями частей человеческого тела или тела животного

Например: *krk (houslí), noha (stolu), tepna (dopravní), hrdlo (láhve)* (Filipец, Čermák 1985: 112)

I.Ab) наименования изделий, мотивированные названиями животных

Например: *koza (v tělocvičně), zebra (přechod pro chodce), bažant (nádobu, slang)* (Filipец, Čermák 1985: 112)

I.Aв) название изделий по аналогии с наименованиями (частей) растений

Например: *list (knihy), čočka (brýli)* (Filipец, Čermák 1985: 112)

I.Aг) наименование вещей, которое мотивировано названиями неживой природы

Например: *hrouda (másla)*, *pramen (vlasů)*, *hvězda (pěticipá)* (Filipec, Čermák 1985: 112)

I.Ад) названия вещей, которые мотивированы наименованиями других изделий

Например: *cihla (sýra)*, *korunka (zubu)*, *lod' (katedrály)* (Filipec, Čermák 1985: 112)

Уже не такими продуктивными являются следующие подтипы:

I.Ае) наименование людей, мотивированное названиями животных

Например: *chrt (vychrtlý)*, *žirafa (vysoká)*, *laň (štíhlá)* (Filipec, Čermák 1985: 112)

I.Аж) наименование людей, которое мотивировано названиями вещей

Например: *bačkora (slaboch)*, *bečka (tlustá žena)* (Filipec, Čermák 1985: 112)

I.Аз) наименование из области животных, которое мотивировано названиями из области растений

Например: *mandle (krku)*, *kořen (nosu)*, *plod (v těle matky)* (Filipec, Čermák 1985: 113)

I.Б) имена существительные на основе близости внутренних свойств

I.Ба) наименования людей и их черт, мотивированные названием животного

Например: *beránek (mírný)*, *štika (iniciativní)*, *osel (hloupý)*, *krysa (bezcharakterní)*, *zmije (zlá)* (Filipec, Čermák 1985: 113)

I.Бб) наименование людей, которое мотивировано названием растений

Например: *křen*, *kvítko*, *růžička* (Filipec, Čermák 1985: 113)

I.Бв) наименование людей, мотивированное названием неживой природы

Например: *hvězda*, *perla*, *zlato* (Filipec, Čermák 1985: 113)

I.Бг) название людей, которое мотивировано наименованием литературного персонажа

Например: *král, princezna, víla, kašpárek, obr* (Filipец, Čermák 1985: 113)

II. Имена прилагательные

II.А) подтип прилагательных, которые называют человеческие свойства, мотивированные наименованиями природных явлений

Например: *bystrý (proud – člověk), drsný (kůra, člověk), prudký (vítr, člověk)* (Filipец, Čermák 1985: 113)

К вышеуказанному подтипу относятся тоже прилагательные, которые мотивируют, сверх того, обозначения вещей.

Например: *hořký (hořká chuť, hořký lék, hořký smích), chladný (chladná voda, chladné pivo, chladný člověk)* (Filipец, Čermák 1985: 113)

II.Б) наименования человеческих свойств, которые мотивированы названиями из области животных

Например: *beráncí – 'mírný', lví – 'silný', medvědí – 'neohrabaný'* (Filipец, Čermák 1985: 113)

II.В) наименования, связанные с частью человеческого тела, которые мотивированы названием неживой природы

Например: *dubový (d-á hlava), kamenný (k-á tvář)* (Filipец, Čermák 1985: 113)

II.Г) подтип прилагательных, которые называют цвета при использовании названий объектов из области растений или неживой природы и вещей

Например: *brčálová (b-á zeleň), pomněnkový (p-é oči), zlatý (z-é vlasy)* (Filipец, Čermák 1985: 113)

III. Глаголы

III.A) звуковые проявления людей, которые мотивированы названием звуков животных

Например: *vrkat (holub), štěbetat (vrabec, vlaštovka), kvičet (sele), krákat (vrána)* (Filipec, Čermák 1985: 114)

III.B) наименование звуков, движений, деятельности, состояний людей, которое мотивировано названием звуков, движений предметов и явлений неживой природы

Например: *buráčet (hrom, člověk), foukat (do polévky, primárně: fouká vítr), klapat (dřeváky)* (Filipec, Čermák 1985: 114)

III.B) наименование движений людей, мотивированное названием движений животных

Например: *letět (do práce), plazit se (pomalu, těžce jít)* (Filipec, Čermák 1985: 114)

III.Г) наименования движений, деятельности и состояний неживых предметов и явлений, которые мотивированы названиями движений, деятельности и состояний людей или животных

Например: *bít, prát (děšť do oken), běžet (stroj, čas), ležet (zboží na skladě)* (Filipec, Čermák 1985: 114)

Имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие конкретные предметы, свойства и деятельности, достигают перенесенного абстрактного смысла и в то время добавляют высказанию интенсивность, актуальность и субъективную оценку (Filipec, Čermák 1985).

Метафорический перенос собственных имен касается, прежде всего, личных родных имен (антропонимов) и менее местных имен (топонимов). Имеются два типа: во-первых, тип, обозначающий свойства людей и их профессию:

Например: *goliáš* – ‘obr’, ‘hromotluk’, *venuše* – ‘krasavice’, *adónis* – ‘krasavec’, *oblomov* – ‘váhavec’, *siréna* – ‘svůdnice’, *fric* – ‘německý voják’, *kerberos* – ‘strážce’ (Filipec, Čermák 1985: 115)

Во-вторых, это, по словам авторов, наименование мест по ассоциации с характером других известных мест:

Например: *sodoma* – ‘místo nepravostí’, *sahara* – ‘místo sucha’ (Filipec, Čermák 1985: 115)

1.4.2 Метонимия

В следующем разделе мы уделяем внимание классификации метонимии.

По авторам Розенталю и Теленковой, метонимия - «употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними» (Розентал, Теленкова 2001: 200).

Чешские лингвисты понимают метонимию одинаково, более подробно их внимание этой теме уделено в Энциклопедическом словаре чешского языка.

Авторы Й.Филипец и Ф.Чермак (Filipec, Čermák 1985) выделяют несколько главных подтипов и видов метонимии по частям речи, тоже как в разделе о метафоре.

Мы здесь употребляем классификацию метонимии от выше указанных авторов. Мы будем рассматривать метонимию с формальной точки зрения, т.е. в рамках имен существительных, прилагательных и глаголов, и далее из семантического взгляда, т.е. на основании внутренней связи данных обозначаемых предметов.

I. Имена существительные

I.A) перенос значения, основанный на деятельности

I.Aa) продуктивный подтип «*деятельность*» – «*результат деятельности*»

Например: *balet* (tanec – taneční výtvor), *korespondence*, *malba*, *podpis* (Filipец, Čermák 1985: 115)

В рамках настоящего подтипа выделяется тоже вариант наименования специальностей искусства и творческого произведения. (Filipец, Čermák 1985)

Например: *divadlo* (*napsat nové divadlo*), *grafika*, *hudba*, *režie* (Filipец, Čermák 1985: 115)

I.Ab) продуктивным является подтип «*деятельность*» – «*предмет деятельности*»

Например: *dekorace*, *jídlo*, *nákup*, *učení* (Filipец, Čermák 1985: 115)

I.Aв) подтип с ограниченной продуктивностью «*деятельность*» – «*субъект деятельности*»

Например: *demonstrace*, *doprovod*, *kontrola*, *vláda* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.Aг) подтип с ограниченной продуктивностью «*деятельность*» – «*средство деятельности*»

Например: *izolace*, *koupel*, *vázání* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.Aд) подтип с ограниченной продуктивностью «*деятельность*» – «*способ деятельности*»

Например: *práce*, *škola*, *technika*, *řeč* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.Ae) подтип с ограниченной продуктивностью «*деятельность*» – «*время продолжительности деятельности*»

Например: *přechod*, *zlom*, *koleda* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.Aж) подтип с ограниченной продуктивностью «*деятельность*» – «*место деятельности*» (конкретизация)

Например: *provoz, přechod, recepce, zatáčka* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.Б) перенос значения, который основан на предмете

I.Ба) продуктивным подтипом является «*предмет (сырье, материал)*» – «*изделие*»

Например: *bronz, kůže, křišťál, sklo* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.Бб) «*посуда*» – «*содержание*»

Например: *bábovka, koš, láhev, sklenice* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.Бв) «*предмет*» – «*субъект*», который с ним работает

Например: (*dirigent k orchestru: začnou první housle*), *flétna, trubka* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.В) перенос значения, основанный на месте

Данный подтип является продуктивным – ср.пр. «*место* (например: здание, предприятие, учреждение)» - «*работающие в этом месте люди*» (например: *театр, гимназия, библиотека, класс, институт*)» (Filipец, Čermák 1985: 116).

I.Г) перенос значения, основанный на свойстве или состоянии

Под словом «*состояние*» здесь понимается совокупность качеств чего-либо.

I.Га) продуктивным подтипом является «*качество, состояние*» – «*действие*»

Например: *blbost, drzost, hrůza, banálnost* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.Гб) подтипом с ограниченной продуктивностью является перенос «*свойство*» – «*предмет, вещь*»

Например: *dobrota (máme tu plno dobrot), krása, pamětihodnost, starožitnost* (Filipец, Čermák 1985: 116)

I.Гв) подтипом с ограниченной продуктивностью является перенос «способность» – «носитель способности»

Например: *autorita, kapacita, talent* (Filipec, Čermák 1985: 116)

I.Гг) подтипом с ограниченной продуктивностью является «должность, звание» – «носитель должности»

Например: *docent, profesor, mahárádža, generál* (Filipec, Čermák 1985: 117)

I.Д) перенос значения на основе взаимоотношения части или комплекса

В этой части мы приводим только несколько примеров, так как она очень детальна. Более подробно можно следующее разделение рассмотреть в Чешской лексикологии авторов Филипца и Чермака.

I.Да) «часть» - «комплекс»

Например: *Co dělá ten žlučník (pacient operovaný na ž.), Nastupují tenory!, pořád potkávám to kimono (člověk nosící k.)* (Filipec, Čermák 1985: 117)

I.Дб) совокупность – часть

Например: *játra (dát si k obědu j.), ledvina, mozeček, růže (zasadit růži – dát do vázy růži)* (Filipec, Čermák 1985: 117)

II. Глаголы

II.А) перенос названия а) деятельности) б) движения в) звука – движения, звука

Например: а) *obrůst (kmen obrostl mechem – trní obrostlo plot b) drkotat (vůz drkotá po cestě – drkotat zuby) c) drnčet (okna drnčí – drnčet pokličkami)* (Filipec, Čermák 1985: 118)

II.Б) перенос деятельности, касающейся части и комплекса предмета

В следующей части приведено несколько примеров, более конкретное разделение в Чешской лексикологии Филипца и Чермака.

Например: *prodřít (díru v ponožce – ponožku), režírovat (Libuši – Smetanu), složit (brambory – říru)* (Filipec, Čermák 1985: 118)

II.В) перенос значения между деятельностью непосредственной и опосредованной

Например: *tisknout (kniha se tiskne – autor tiskne v nakladatelství ČSAV)* (Filipec, Čermák 1985: 118)

III. Имена прилагательные

III.А) имена прилагательные качественные

Например: *bystrý (člověk – úsudek), čestný (člověk – jednání)* (Filipec, Čermák 1985: 118)

III.Б) прилагательные относительные обозначают отношение к предмету, происхождение предмета, типичное время для этого предмета

Например: *bobří (mládě – kožich), čajový (pečivo), jahodový, jarní (doba – plášť), májový (m.děšť)* (Filipec, Čermák 1985: 119)

Метонимический перенос значения в рамках собственных имен является тем же самым процессом, как метафорический перенос значения. Авторы выделяют несколько типов, в рамках которых настоящий перенос происходит. К ним относятся следующие:

А) перенос между автором, инициатором и произведением

Например: *číst Nerudu, (ampér) fyzikální jednotky* (Filipec, Čermák 1985: 120)

Б) перенос отношения между местными и личными именами

Например: *Jeseník (jméno města a příjmení)* (Filipec, Čermák 1985: 120)

В) продуктивным является подтип «местное имя» – «предмет», который с ним связан, изделие

Например: *bikiny* – 'plavky', *bordó* – 'vino', *havana, kuba* – 'doutniky' (Filipец, Čermák: 1985: 120)

Или «местное имя – ткань»

Например: *atlas, kašmír, damašek* (Filipец, Čermák 1985: 120)

Г) продуктивный подтип – «место» – «правительство»

Например: *Moskva, Praha, Berlín* (Filipец, Čermák 1985: 120)

Д) подтип «имя жителя» – «изделие»

Например: *francouzák* – 'klíč', *peršan* – 'koberec', *turek* – 'káva' (Filipец, Čermák 1985: 120)

2 ИТОГИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ

В следующем разделе мы подведем итоги приведенного материала.

В области проблематики жаргона и сленга мы пришли к выводу, что термины «жаргон» и «сленг» почти совпадают. Сленг является более нейтральным, так как у него нет отрицательной коннотации. Жаргон более связан с речью определенной группы, чтобы отличаться от других. Сленг более употреблен в рамках групп, которые связаны с определенной профессией. Далее мы поговорили о просторечии, которым в различии от сленга пользуются люди низкого образовательного уровня.

Далее мы уделили внимание молодежному сленгу, который является самым распространенным среди жаргонов. Он обладает несколькими чертами, как метафоричность, депрециативность и людическая направленность. В общем можно сказать, что жаргонизованный тип речи самый экспансивный в речевой культуре. Молодежный сленг очень много просачивает в язык прессы, сленговые выражения употребляются в рекламе и, таким образом, воздействуют на речевое сознание. Молодежный сленг, конечно же, с временем подвергает изменениям, так как у каждого поколения свой язык. Далее мы рассмотрели формирование молодежного сленга, которому предшествовали три бурные волны, когда в речь людей попало много 'блатных словечек' в связи с нестабильностью в обществе. Итак, можно сказать, что более или менее сленг развивался непрерывно.

Что касается словообразования сленга в русском языке, то можно сказать, что на первое место выходят иноязычные заимствования, прежде всего, русский язык заимствует слова из английского языка, которые далее включаются в механизм деривации и возникают целые цепочки синонимов. Далее мы привели тоже другие способы словообразования сленга с целью показания остальных процессов словообразования сленга у других методов, и мы указали конкретные примеры. Мы пришли к выводу, что кроме иноязычных заимствований и метафорики играет важную роль в словообразовании сленга аффиксация.

Мы упомянули далее о семантической деривации, в рамках которой возникает приблизительно поливна лексем. Путь переосмысления слов в рамках

этой деривации мы далее описали в разделах о метафоре и метонимии. Мы здесь привели подробную классификацию, которая будет далее использована в практической части настоящей работы.

3 ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

В практической части нашей работы мы будем анализировать сленговые выражения, найденные нами в словарях молодежного сленга – в «Большом словаре молодежного сленга» (Левикова 2003), в «Словаре современного молодежного жаргона» (Грачев 2006), в «Большом словаре русского жаргона» (Мокиенко, Никитина 2000) и в «Словаре молодежного сленга» (Никитина 1998). Мы также искали слова в Интернете – на чатах (<http://chat.narod.yandex.ru>).

Сленгизмы, найденные в Интернете, мы определили при помощи вышеприведенных словарей молодежного сленга.

Мы искали приведенные сленгизмы случайно без заранее определенной системы поиска, т.е. случайно. Таким образом, получаются разные количественные характеристики отдельных видов сленга. Сверх того, многие из найденных нами сленгизмов оказались ненужными для нашей работы, так как метафорика не являлась способом их словообразования. Частым способом словообразования, как мы уже отметили в Теоретической части, оказались иноязычные заимствования. В Теоретической части мы приводим классификацию метафоры и метонимии, в которую включено описание имен существительных, прилагательных и глаголов. Однако, после анализа нашего материала мы узнали, что, прежде всего, имеются выражения в рамках имен существительных, следовательно, мы в Практической части приводим слова этой части речи. Все-таки, мы проанализируем семьдесят выражений из сленга школьников, сорок из сленга заключенных и сорок из наркоманского сленга.

Мы рассмотрели оставшиеся сленгизмы по разным критериям.

Сначала в нашей работе уделяем внимание сленгизмам, возникшим на принципе метафоры, и включаем их в приведенную в Теоретической части классификацию. Во втором разделе Практической части мы обращаем внимание на сленговые выражения, образованные по принципу метонимии и разделяем их одинаково как у метафоры. К указанным выражениям мы приводим примеры из чата (<http://chat.narod.yandex.ru>) и из вебсайтов (<http://stydenty.ru/forum> и <http://gruppi.ru/forum>).

3.1 Анализ сленгизмов, возникших по принципу метафоры

Данный способ словообразования сленгизмов основан на принципе семантической деривации при помощи метафоры. Ниже мы приводим конкретные найденные нами сленговые выражения, распределенные в группы.

3.1.1 Сленгизмы - наименования людей, мотивированные названиями вещей

В следующем разделе мы приводим выбранные нами сленговые выражения, которые возникли на основании переноса названия между человеком и предметом. В общем можно сказать, что в рамках указанной группы сленгизмы, прежде всего, обозначают лица учителей и школьников или студентов. У некоторых выражений тоже указаны употребления в предложениях, ср. пр.:

Настоящее сленговое обозначение для учителя образовано на основании переноса названия предмета на человека по сходству звуковых проявлений:

колокольчик (= учитель, имеющий привычку дренчать ключами в кармане) (БСРЖ)

«*Ей, слышишь? Колокольчик уже подходит.*»

Ниже указанные сленгизмы являются оценочными наименованиями лица:

энерджайзер (= учитель физкультуры) (БСРЖ)

«*Кому сдавать деньги на экскурсию, энерджайзеру?*»

жвачка (= девушка легкого поведения) (ССМЖ)

«*Сашка, и чево ты в этой жвачке нашел?*»

В ниже приведенных сленговых выражениях фигурирует перенос деятельности предмета на свойство человека:

зажигалка (= активистка в школе) (БСРЖ)

«Эта зажигалка из восьмого прикольная, как ты думаешь?»

калькулятор (= студент физико-математического факультета) (БСРЖ)

«Калькулятора сегодня опять встретила, на свидание пригласил.»

пылесос (= требовательная строгая учительница) (БСРЖ)

«Пылесос опять про контрольную говорил.»

Следующие сленгизмы как наименования людей образованы на основании внешнего сходства с предметом:

вешалка (= высокая худая женщина) (ССМЖ)

«С мамой Кости вчера познакомился, ужасная вешалка.»

банан (= худой высокий учитель) (БСРЖ)

«Черт возьми, снова неудовлетворительную банан поставил!»

доска (= девушка с маленьким бюстом) (ССМЖ)

«Ну, вот пригласи доску на бал, наверняка никакого партнера нет у нее.»

Что касается словообразования сленгизмов – наименований людей, можно установить, что чаще всего употребляется перенос названия по принципу внешнего сходства лица с предметом и также перенос деятельности предмета на свойство человека.

3.1.2 Сленгизмы - наименования людей, мотивированные названиями животных

Здесь мы приводим несколько сленговых выражений, возникших на основании переноса названия животного на человека. В настоящей группе появляются, прежде всего, слова из сленга школьников, ср. пр.:

Следующие выражения образованы на основании переноса внешнего сходства животного и человека:

верблюд (= ученик с ранцем на спине) (БСРЖ)

«Не хочу ничего с верблюдом обсуждать, вот посмотри на него.»

кот (= учитель с усами) (БСРЖ)

«Кота от нас забирают в восьмые классы. Будем бастовать!»

овца (= кудрявая учительница) (БСРЖ)

«Овца заболела, срывают урок сегодня, ну это здорово!»

Настоящий сленгизм образован на основании переноса поведения животного на человека:

заяц (= студент на госэкзамене) (БСРЖ)

«Помню, как последним зайцем в коридоре осталась.»

Здесь мы можем заметить перенос на основании количества животных на люди:

икра (= первокласники) (ССМЖ)

«Ну, икра вот место в столовой заняла!»

Ниже указанное сленговое выражение образовано на основании переноса имени лица на комплексное обозначение человека:

птица (= учительница с фамилией от названия птицы) (БСРЖ)

«Скажи, что птица задала.»

Мы отмечаем тоже одно выражение из сленга хулиганов, которое входит в отдельную группу метафорики, так как следующее обозначение лица мотивировано собственным названием животного:

Кинг-Конг (= старый член в группе хулиганствующей молодежи) (ССМЖ)

«Кинг-Конга вчера не было, не знаем куда пропал он.»

В рамках сленговых выражений, образованных на основании переноса наименования животного для обозначения человека, можно сказать, что в большинстве случаев употреблен был перенос названий по принципу внешнего сходства животного и лица.

3.1.3 Сленгизмы - названия людей, мотивированные названием литературного персонажа

Немного найденных нами сленгизмов входят в настоящую классификацию, так как они образованные на основании обозначения литературного персонажа. Сейчас мы приводим три выражения из школьного жаргона, ср. пр.:

Али-Баба и сорок разбойников (= директор школы и учителя) (БСРЖ)

Чук и Гек (= директор и завуч) (БСРЖ)

«Чук с Геком инспекцию проводят, убери бутылку.»

На основании имени литературного героя Гарри Поттера образован настоящий сленгизм, перенос которого основан на свойстве:

Гарри (= отличник, способный ученик) (БСРЖ)

«Пришел в наш класс новый ученик – что за Гарри?»

В рамках сленга наркоманов мы нашли следующий сленгизм:

Дед Мороз (= человек, передающий наркоману наркотическое средство в порошкообразном виде белого цвета) (ССМЖ)

«А где Дед Мороз не знаешь? Негде его встретить.»

3.1.4 Сленгизмы - названия вещей/ предметов, мотивированные названиями других вещей/ предметов

В следующем разделе мы приводим сленговые выражения, возникшие на основании замены наименований двух предметов, ср. пр.:

Мы показываем сейчас некоторые слова, которые образованы на основании сходства внешней формы двух предметов:

обгрызок (= карандаш) (БСРЖ)

«Обгрызка не ту? Вот мой возьми!»

дриблинк (= неуверенность ученика в ответе) (БСРЖ)

«Женя опять сегодня перед доской дриблинк показал.»

гармошка (= шпаргалка) (ССМЖ)

«Увери гармошку, двухэтажка подходит!»

У ниже приведенных сленговых выражениях переносится размер обозначения одного предмета на другой:

точка (= маленький расплющенный кусок гашиша, напоминающий точку) (ССМЖ)

ракета (= большая забитая марихуаной папироса) (ССМЖ)

«Дай ракету, своих дома забыл!»

Следующие сленговые выражения образованы на основании переноса внешнего сходства одного предмета на другой:

пингвинарий (= холодная классная комната, кабинет) (БСРЖ)

«Ой, опять же здесь пингвинарий, давай пойдём в коридор пока!»

зима (= период жизни человека, проведенный на наркотиках) (ССМЖ)

яма (= источник получения наркотиков) (ССМЖ)

«*Ей, ты, не знаешь у кого яма?*»

вата (= скучный, неинтересный учебный материал) (БСРЖ)

«*Сережа сегодня весь урок вату излагал.*»

Мы узнали, что в рамках настоящей группы, чаще всего употребляется перенос наименования одного предмета на другой на основании внешней формы или внешнего сходства другого предмета.

3.1.5 Сленгизмы, возникшие путем гиперболы и иронии

В следующей статье мы приводим сленговые выражения, возникшие на основании гиперболы и иронии, которые, как мы написали уже в Теоретической части, являются отдельным видом метафоры. В общем можно сказать, что гипербола и ирония очень часто употребляются именно в рамках метафоры и метафоры именно. Словообразование сленговых выражений путем гиперболы и иронии связано с психологией молодежи, с группами со совместными интересами и с молодежными объединениями, ср. пр.:

Из сленга школьников мы указываем следующее найденные нами выражения, образованные на основании гиперболы:

камчатка (= последние парты в классе, за которыми обычно сидят плохие ученики) (БСРЖ)

«*Наш Костя уже четвертым годом на камчатке сидит.*»

лопата (= столовая ложка, как правило, алюминиевая) (БСРЖ)

«*Петя, лопату подай, забыл.*»

мука (= учеба, учебный год) (БСРЖ)

«Ой, сентябрь – мука начинаются.»

армагеддец (= крах, неудача) (ССМЖ)

«Просто армагеддец сегодня - ничего не получается!»

В рамках материала сленга заключенных у нас в связи с гиперболой показались следующие выражения:

шары (= глаза) (ССМЖ)

лопухи (= уши) (ССМЖ)

арбуз (= голова) (ССМЖ)

Что касается иронии, мы приводим выражения из сленга школьников, наркоманов и заключенных:

Бог (= директор школы) (БСРЖ)

«Бога на этой неделе в школе нет, в командировке он.»

казино (= последняя парта) (БСРЖ)

«До самого черта, казино занято!»

реферат (= туалетная бумага) (БСРЖ)

«Реферат кончился. Подойди к уборщице!»

роба (= одежда заключенного) (БСРЖ)

«Сегодня робу меняют, уже пора!»

ювелир (= ворующий драгоценности) (ССМЖ)

«Ювелира прошлую ночь на станцию отвели.»

В настоящем сленговом выражении показана ирония в соисимости с чистотой:

Байкал (= слабо заваренный чай) (ССМЖ)

«Мне ужасно хочется пить, Байкал уже принесли?»

К настоящей категории относится также эвфемизм. Мы приводим два выражения из сленга заключенных:

отправить на Луну (= расстрелять) (БСРЖ)

«Вчера друга из соседней на Луну отправили, черт возьми!»

работать (= совершать преступления) (БСРЖ)

«Наташа уже работать уехала, не знаешь?»

3.2 Анализ сленгизмов, возникших по принципу метонимии

Данный способ словообразования сленгизмов основан на семантической деривации при помощи метонимии. Ниже мы приводим конкретные сленговые выражения, распределенные в группы.

3.2.1 Сленгизмы, перенос значения которых основан на деятельности

В настоящем разделе мы показываем сленговые выражения, возникшие в рамках переноса значения, основанного на деятельности. Мы приводим слова из сленга школьников и заключенных, которые относятся к этой категории, ср. пр.:

Следующий сленгизм образован на основании обозначения лица и внутренней связи с профессией:

ископаемая (= преподавательница археологии) (БСРЖ)

«Ископаемая опять плохо выспалась, будет контрольная!»

Настоящее сленговое выражение образовано на основании переноса языкового выражения, характерного для данной специальности:

бытье-мое (= философия) (БСРЖ)

«Что за человек, который бытье-мое излагает.»

Ниже приведенный сленгизм обладает в рамках метонимии экспрессивной окраской:

гастроли (= выезд в другой город для совершения преступления) (ССМЖ)

игра на «просто так» (= игра на половой акт, обычно с новым заключенным) (ССМЖ)

3.2.2 Сленгизмы, перенос значения которых основан на состоянии

В настоящем разделе мы приводим сленговые выражения, возникшие в рамках переноса названия предмета с целью обозначения конкретной ситуации, ср. пр.:

Что касается сленга школьников мы приводим следующие выражения. Они образованы на основании звукового проявления, который употреблен как обозначение данной обстановки или определенного предмета:

вдох – выдох (= ситуация на уроке, когда класс не знает ответа на вопрос учителя и после некоторой паузы учитель вызывает конкретного ученика) (БСРЖ)

«Сегодня на математике такой вдох-выдох испытал, как взволноватлся, что к доске призвут.»

ахи – вздохи (= урок литературы) (БСРЖ)

«Татьяна Ивановна заболела. Ура! Не будет ахов-вздохов на этой неделе.»

3.2.3 Сленгизмы, перенос значения которых основан на субъекте

В настоящей части мы указываем слова из сленга школьников, которые образованы на основании переноса собственного имени известного субъекта на субъект, который каким-либо образом данной сфере близок, ср. пр.:

Анна Каренина (= учительница русской литературы)) (БСРЖ)

«Анна Каренина такие сочинения задает, подготовка не поможет!»

Билл Гейц (= преподаватель информатики) (БСРЖ)

«А ты знал, что Билл в какой-то фирме еще подрабатывает?»

Гитлер (= учитель немецкого языка) (БСРЖ)

«Гитлер вчера на уроке немецкие фильмы крутил.»

3.2.4 Сленгизмы, перенос значения которых основан на взаимоотношении части и комплекса

В ниже приведенном разделе мы указываем сленговые выражения из сленга школьников, которые при помощи употребления наименования части или комплекса называют предмет другой, ср. пр.:

памперс (= первоклассник) (СМС)

«Смотри, вот тот памперс брат моей девушки.»

сапог (= солдат) (ССМЖ)

«Настя, смотри, новые сапоги приехали!»

луна (= учитель в очках) (БСРЖ)

«Лулу вчера с мужем встретил, симпатичная пара вместе.»

таблетка (= автомобиль скорой помощи) (ССМЖ)

«Таблетка к счастью сразу подъехала!»

3.2.5 Сленгизмы, перенос значения которых основан на свойстве

Мы установили, что некоторые сленговые выражения в рамках метонимии образованы также на основании переноса названия свойства предмета на лицо, ср. пр.:

титан (= усердный студент) (ССМЖ)

«Титан опять в библиотеке зубрит.»

4 ИТОГИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ

В настоящей части мы подведем итоги практического исследования.

В области метафорики мы в рамках найденных нами слов пришли к выводу, что в большинстве случаев в рамках семантической деривации употребляется метафора. Что касается метафоры, в частности, мы узнали, что главным образом, используется перенос наименования для обозначения людей, который мотивирован названиями вещей, далее мы часто встречались с переносом образного метафорического названия лиц, который мотивирован названиями животных. Сверх того, мы тоже часто заметили перенос названий людей, который мотивирован наименованием литературного персонажа. Мы, кроме того, узнали, что в рамках словообразования сленга часто употребляется гипербола и ирония, которые являются одними из видов метафоры.

Далее мы рассмотрели сленговые выражения, образованные по принципу метонимии. Мы установили, что, прежде всего, используется перенос значения, основанный на деятельности, переноса наименования предмета и также в рамках переноса взаимоотношения между комплексом и частью. Мы также привели некоторые выражения, образованные в рамках переноса, основанного на свойстве.

Мы хотели бы отметить, что в рамках словообразования русского сленга, как мы обнаружили по найденному нами материалу используется, прежде всего, метафора, которая отличается большой экспрессивностью в языке. Таким образом, она различается легче, чем метонимия. Надо тоже заметить, что в рамках различения или определения метафоры и метонимии мнения могут расходиться, так как каждый может рассматривать данное выражение по – разному.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наша работа посвящена теме семантической деривации в словообразовании русского жаргона и сленга.

Целью нашей работы являлось рассмотрение роли семантической деривации в русском жаргоне и сленге.

В нашей работе мы пришли к следующим выводам.

В Теоретической части мы узнали, что термины «сленг» и «жаргон» совпадают. Далее мы узнали более подробно поговорили о молодежном сленге, о характерных для него чертах и об его формировании. Из следующего раздела Теоретической части мы установили, что в рамках словообразования русского сленга чаще всего употребляются иноязычные заимствования, вторым мощным источником является аффиксация и далее следует метафорика, на которую было наше внимание в этой работе, прежде всего, сосредочено.

Что касается семантической деривации по принципу метафоры и метонимии можно сказать, что из общего количества найденных нами сленговых выражений метафору представляет 76%. В рамках метафоры имеются несколько переносы значений, распределенные в группы. Именно, сленгизмы – наименования людей, мотивированные названиями вещей составляют в месте со сленгизмами – названиями вещей, мотивированных названиями других вещей в рамках метафоры по 20%, это по сравнению с другими разделами значит, что настоящие переносы в рамках метафоры самые используемые. Часто также употребляется перенос в рамках гиперболы и перенос наименований людей, который мотивирован названиями животных, которые в разделе метафоры представляют по 16%.

Из найденных нами сленгизмов возникло по принципу метонимии 24%. В рамках метонимии мы узнали, что в большинстве случаев появляются сленгизмы, перенос которых основан на деятельности и на взаимоотношении части и комплекса, которые составляют в метонимии из общего количества найденных нами сленговых выражений 29%.

В заключение можно сказать, что про метонимию мы установили, что она гораздо меньше появляется в рамках семантической деривации и она также трудно ищется и определяется в различных словарях.

6 RESUMÉ

Naše práce je zaměřena na téma „Sémantické derivace jako slovotvorný postup v ruském žargonu a slangu“.

Daným tématem jsme se zabývali, protože nás zajímalo, jakou roli hraje sémantická derivace v slovotvorbě u ruského slangu. Dále jsme poukázali na rysy a tendence v ruském slangu. Zaměřili jsme se zejména na studentský slang, jelikož se sami pohybujeme v prostředí mezi studenty.

Cílem naší práce bylo shromáždění a zpracování odborné literatury, sběr primárního materiálu a jeho analýza podle různých kritérií.

Práce se skládá ze dvou hlavních částí – „Теоретическая часть“ a „Практическая часть“.

Část „Теоретическая часть“ vychází z dostupné odborné literatury.

Nejprve jsme se zmínili o sociálních dialektech. Dále jsme se věnovali konkrétnímu pojetí slangu a žargonu. Zjistili jsme, že termíny „сленг“ a „жаргон“ se téměř shodují. Žargon se používá s cílem odlišit se od jiných mluvčích, kromě toho také slouží jako vyjádření příslušnosti k určité skupině lidí. Termín slang charakterizují slova, která užívají lidé v konkrétních profesích nebo také v rámci sociálních vrstev. Celkově o slangu můžeme říci, že pokud jde o slovní zásobu, tak se slang jeví jako emocionálně a expresivně zabarvená lexika, která často podléhá změnám.

Dále jsme se podrobněji zabývali mládežnickým slangem, jelikož je v rámci různých slangů nejvíce rozšířen. Uvedli jsme několik rysů, kterými se vyznačuje. Mezi ně patří depreciace, poněvadž slang snižuje význam věcí týkajících se státního aparátu. Dále jsme zmínili fakt, že mládežnický slang se přirozeně vyvíjí a mění vzhledem k různým generacím, jelikož každé pokolení potřebuje nové výrazy, pomocí nichž vyjadřuje svůj názor na určité věci. Mládežnický slang se šíří pomocí masmédií. Jsou takto napsány mnohé slogany, slang je slyšet v reklamách a v souvislosti s tímto se rychle dostává do řečového povědomí. V následující podkapitole se zmiňujeme o

vzniku a formování slangu, uvádíme tři výraznější období, během nichž se slang z důvodu nestability ve společnosti více projevuje.

V další kapitole se zabýváme slovtvorbou ruského slangu. Uvádíme třináct způsobů slovtvorby a spolu s nimi i konkrétní příklady. V rámci této kapitoly jsme zjistili, že slangové výrazy se nejvíce utváří na základě přejímání z cizích jazyků. Druhou nejčastější metodou je sufixace, u které rovněž uvádíme typické sufixy pro slovtvorbu ruského slangu. Dále se věnujeme metaforice. Zabýváme se především jejím slovtvorným postupem v ruském žargonu a slangu. Metaforika byla hlavním pilířem naší práce, a proto se jí věnujeme hned v několika částech.

V poslední kapitole teoretické části věnujeme pozornost metafoře a metonymii, uvádíme konkrétní definice. Metafora označuje přenos významu na základě vnější spojitosti mezi dvěma jevy. Metonymie je definována jako přenos významu mezi dvěma předměty na základě vnitřní souvislosti. V rámci metafory i metonymie následuje podrobnější klasifikace, o kterou se opíráme později v praktické části.

Část „Практическая часть“ je zaměřena na analýzu primárního materiálu – slangismů, nalezených ve slovnících mládežnického slangu – ve slovníku „Большой словарь молодежного сленга“ (Левикова, 2003), „Словарь молодежного сленга“ (Никитина, 1998), „Большой словарь русского языка“ (Мокиенко, Никитина 2000) a „Словарь современного молодежного сленга“ (Грачев, 2006), a také na Internetu – na studentských a mládežnických fórech (<http://www.styudenty.ru/forum>, <http://www.gruppi.ru/forum>) a na chatech (<http://chat.narod.yandex.ru>).

Význam slangismů, nalezených na Internetu, jsme určili pomocí výše uvedených slovníků mládežnického slangu.

Vybrané slangismy pocházely ze tří druhů slangů, tj. ze studentského, vězeňského a slangu narkomanů. Dané výrazy byly analyzovány na základě klasifikace v rámci metafory a metonymie, kterou jsme uvedli v teoretické části. Nejprve jsme se zabývali slangovými slovy, která vznikla na základě metafory. V rámci této kapitoly jsme rozdělili tyto výrazy do odpovídajících podskupin, které určují motivaci pro přenos. Zjistili jsme, že nejvíce vznikají slangové výrazy v rámci metafory na základě přenosu pojmenování lidí, který je motivován názvy věcí. Jako další častou motivací u metafory uvádíme skupinu, která označuje pojmenování lidí na základě názvů zvířat, v rámci této skupiny jsme našli jen slova ze školského slangu. Jako další, již ne tak

rozsáhlou skupinu, představujeme slangismy, které označují pojmenování lidí na základě názvů literárních hrdinů. Často se v rámci slovtvorby u metafory objevuje přenos na základě názvu předmětu, který je motivován pojmenováním jiného předmětu. Jak jsme uvedli v teoretické části, hyperbola a ironie spadají pod metaforu a můžeme tvrdit, že jsou taktéž velmi častou motivací pro slovtvorbu v ruském slangu.

Další kapitola je v rámci praktické části věnována slangovým výrazům, které vznikly na základě metonymie. V našem výzkumu vyvstalo několik takovýchto skupin, ve kterých můžeme pozorovat přenos na základě metonymie. Jedná se o slangismy, jejichž přenos významu je založen na činnosti. Další skupina pojednává o slangových výrazech, významově založených na stavu nebo dané situaci. Slangismy v následující skupině reprezentují přenos významu, který je založen na subjektu, jež má danou vazbu na subjekt další. V následující kapitole jsme se zaměřili na skupinu slangismů, u kterých je přenos založen na vzájemném vztahu celku a části.

Celkově můžeme zhodnotit, že metonymie není ve srovnání s metaforou tak exponovaná v rámci slovtvorby v ruském slangu.

7 ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бабина, А. К.: *«Краткая характеристика молодежного сленга»*.

<http://annababina.narod.ru>; 16. 3.2010

Береговская, Э. М.: *«Молодежный сленг: Формирование и функционирование»*. В: Вопросы языкознания. 1996, №3. Сс. 32-41.

Григорьева, О. М.: *Стилистика русского языка*. Москва 2000.

Колтунова, М. В.: *«Что несет собой жаргон»*. В: Русская речь. 2003, №1. Сс. 48-50.

Левикова, С. И.: *Большой словарь молодежного сленга*. Москва 2003.

Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: *Большой словарь русского жаргона*. Санкт-Петербург 2000.

Никитина, Т. Г.: *Словарь молодежного сленга*. Санкт-Петербург 2003.

Новиков Л. А.: *Современный русский язык*. Санкт-Петербург 1999.

Розентал, Д. Э., Теленкова М. А.: *Словарь – справочник лингвистических терминов*. Москва 2001.

Розина, Р. И.: *Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге*. Москва 2005.

Розина, Р. И.: *«Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге»*. В: Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XI веков. Москва 2008. Сс. 100 – 106.

Filipec, J., Čermák, F.: *Česká lexikologie*. Praha 1985.

Karlík, P., Nekula, M., Pleskalová, J. (red.): *Encyklopedický slovník češtiny*. Praha 2002.

Weinrich, H.: *Die Metapher. Poetica* 1968.

ИСТОЧНИКИ ВЫПИСЫВАНИЯ

Грачев, М. А.: *Словарь современного молодежного сленга*. Москва 2006.

Левикова, С. И.: *Большой словарь молодежного сленга*. Москва 2003

Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: *Большой словарь русского жаргона*. Санкт-Петербург 2000.

Никитина, Т. Г.: *Словарь молодежного сленга*. Санкт-Петербург 2003

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

<http://www.stydney.ru/forum>

<http://www.gruppi.ru/forum>

<http://chat.narod.yandex.ru>

<http://www.rambler.ru>

<http://www.filosofia.ru>

8 СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БСМС = Левикова, С. И.: *Большой словарь молодежного сленга*

БСРЖ = Мокиенко, В. М. Никитина Т. Г.: *Большой словарь русского жаргона*

СМС = Никитина, Т. Г.: *Словарь молодежного сленга*

ср. пр. = сравни примерь

ССМЖ = Грачев, М. А.: *Словарь современного молодежного сленга*

ESČ = *Encyklopedický slovník češtiny*